

**РОССИЯ
И ЗАПАД: ПРОБЛЕМА
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
В КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОМ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ**

**RUSSIA AND THE WEST:
THE PROBLEM
OF POSITIONING
IN CULTURAL, HISTORICAL,
AND GEOPOLITICAL
CONTEXTS**

А. Ф. Поломошнов*

ORCID: 0000-0001-6312-9440

Е. А. Агапова**

ORCID: 0000-0002-0213-4702

В. Д. Бакулов**

ORCID: 0000-0002-1094-6639

Andrey F. Polomoshnov*

Elena A. Agapova**

Viktor D. Bakulov**

* *Донской государственный аграрный университет (ДонГАУ)
Ростовская область, пос. Персиановский,
Россия*

** *Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Agrarian University,
Rostov region, village Persianovsky, Russia*

** *Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении образов России и Запада в культурно-историческом пространстве.

Методологическую базу исследования составляет цивилизационный и социокультурный подходы, а также метод исторических обобщений геополитического анализа.

Результаты исследования. В статье рассматриваются образы России и Запада, созданные в рамках научного и общественного дискурса. Установлено, что образ России,

Objective of the study is to examine the images of Russia and the West in cultural and historical contexts.

Methodological basis of the study is grounded on civilizational and sociocultural approaches, as well as the method of historical generalizations in geopolitical analysis.

Results of the study. The article examines the images of Russia and the West created within the framework of academic and public discourse. It is established that the image of Russia created

© Поломошнов А. Ф., 2026

© Агапова Е. А., 2026

© Бакулов В. Д., 2026

созданный Западом, носит преимущественно негативный характер: Россия позиционируется, во-первых, как отсталая и чуждая Западу модель цивилизационного развития; во-вторых, как экзистенциальная угроза и — одновременно — жертва Запада. Российский образ Запада характеризуется амбивалентностью, демонстрирует переход от позитивного представления (Запад как партнер равноправного сотрудничества и гарант мирного сосуществования) к негативному (Запад как экзистенциальный геополитический противник и агрессор). В историческом ракурсе исследуется специфика отношений России и Запада, выступающая основой конструирования их образов.

Перспективы исследования. Выявленные в статье дисбалансы взаимных образов России и Запада, отражающие специфику исторических отношений российской и западной цивилизаций, ставят задачу более глубокого исследования проблемы позиционирования России и Запада с точки зрения баланса их геополитических интересов.

Ключевые слова: Россия, Запад, агрессия, сотрудничество, социокультурные заимствования, образ России, образ Запада, славянофилы, западники

by the West is predominantly negative: Russia is positioned, firstly, as a backward and alien model of civilizational development; secondly, as an existential threat and, simultaneously, a victim of the West. Russia's image of the West is characterized by ambivalence, demonstrating a shift from a positive representation (the West as a partner in equal cooperation and guarantor of peaceful coexistence) to a negative one (the West as an existential geopolitical adversary and aggressor). The specifics of relations between Russia and the West are also examined from a historical perspective, serving as the basis for constructing these images.

Prospects of the study. The imbalances in the mutual images of Russia and the West identified in this article, reflecting the specific historical relations between Russian and Western civilizations, raise the need for a more in-depth study of the problem of positioning Russia and the West in terms of the balance of their geopolitical interests.

Keywords: Russia, the West, aggression, cooperation, sociocultural borrowings, image of Russia, image of the West, Slavophiles, Westernizers

Введение

Отношения России и Запада являются вечной темой для российского общественного и научного дискурса, поскольку история страны экзистенциальным образом связана с противоречивыми отношениями российской и западной цивилизаций. Начало XXI века ознаменовало новую фазу этих отношений, характеризующихся резким переходом от неудавшейся попытки евроинтеграции России к острому геополитическому противостоянию с коллективным Западом. В этой ситуации актуализируется проблема позиционирования России как самобытной цивилизации по отношению к Западу как к другому типу цивилизации, поскольку от адекватного понимания их специфики зависит не только исход очередного исторического конфликта России и Запада, но и сама судьба России в XXI веке.

Проблема цивилизационного позиционирования России по отношению к Западу включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов или уровней. Поверхностный уровень позиционирования создает образ Запада в российском научном и массовом сознании, соотносенный с образом России в западном общественном сознании. Второй, более глубокий уровень проблемы позиционирования России по отношению к Западу, включает в себя практические, исторические отношения между этими цивилизациями.

Из данной структуры, связанной с проблемой цивилизационного позиционирования России, вытекают цель и задачи исследования: определение специфики позиционирования России по отношению к Западу в ментальном и культурно-историческом пространстве. С этой целью будет проведен анализ соотношения образов (западный образ России и российский образ Запада), рассмотрение в обобщенно-историческом контексте баланса реальных отношений России и Запада, установление соотношения цивилизационной идентичности России и Запада. Решение поставленных задач позволит определить эффективное направление современного цивилизационного позиционирования России по отношению к Западу.

Методология и методы

Для решения поставленных задач используется комплекс методов и подходов. Базовую основу исследования составляют цивилизационный подход и исторический метод. Для анализа баланса образов России и Запада целесообразно использовать аксиологический метод. Для анализа реальных отношений и геополитических интересов и статусов России и Запада используется метод геополитического анализа.

Конструирование образа России в мировоззренческих установках Запада

Ведущим мотивом конструирования образа России на Западе является русофобия, а основным содержанием — различного рода негативные мифы о России и русском народе. Русофобию как суть западного ментального образа России отмечал еще Н. Я. Данилевский, считая, что в ее основе лежит бессознательное чувство и исторический инстинкт: «Всё самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации... Европа признает Россию и славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным. Для беспристрастного наблюдателя это неотвержимый факт» (Данилевский, 2003. С. 74). И. А. Ильин среди мотивов русофобии и негативного представления Запада о России выделял страх Запада перед Россией: «Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она, действительно, вырастает), нашего

душевно-духовного уклада, нашей веры и церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии» (Ильин, 1991. С. 259–260).

Русофобию и негативные мифы о России как основу ее западного ментального образа признают и на самом Западе. Однако в рамках русофобии как массового тренда появляются те, кто стремится разоблачить несостоятельность и ложность искаженного образа России. В частности, Г. Меттан детально описал специфику французской, немецкой, английской и американской русофобии и показал ее несостоятельность. Высшей, интегральной формой русофобии, по Меттану, является американская русофобия, которая «...опирается на динамический синтез либерально-демократической французской, империалистической английской и немецкой русофобии» (Меттан, 2016. С. 158).

Естественно, исследователей западной русофобии интересует вопрос о ее глубинных мотивах. По мнению Г. Меттана, причина лежит в нежелании Запада объективно понять Россию, в стремлении мерить ее западными мерками: «Ненависть к России превратилась в метод анализа, в критерий подхода, в удобную подушку, обеспечивающую тем, кто на ней прикорнул, академические лавры и журналистские успехи» (Меттан, 2016. С. 160).

Очевидно, что мотивы западной русофобии лежат глубже простого нежелания понять Россию и признать ее равноправной, самобытной цивилизацией. С. М. Губаненкова связывает мотивы современной западной русофобии с обострением экономической и политической конкуренции России и Запада, а также с инерцией политических стереотипов прошлого (Губаненкова, 2019. С. 156). Также она указывает на цивилизационное высокомерие Запада, позиционирующего себя в качестве вершины и образца мирового развития. В. Н. Сафонов усматривает мотив западной русофобии в вероисповедальных различиях: «С момента раскола христианской церкви на католическую и православную в XI веке отношение Запада к России стало неприязненным из-за того, что Киевская Русь осталась верной Византии в вопросах веры» (Сафонов, 2014. С. 145).

На наш взгляд, за этими мотивами скрывается более глубокий мотив — геополитические притязания Запада на гегемонию, — в соответствии с которыми в основу представления о России и сознательно, и подсознательно закладывался мифический образ одновременно и врага, и жертвы: «Русская цивилизация была главным препятствием на пути Запада к мировому господству... Этим она заслужила особую ненависть западного обывателя. Запад радовался любым неудачам, любому ослаблению России» (Платонов, 2010. С. 10). Именно из мотивов оправдания агрессии против России Запад веками создавал, и сегодня старательно развивает, негативный образ России, экстраполируя на нее собственные агрессивные и враждебные намерения.

Говоря о доминирующем на Западе стереотипном негативном образе России, нельзя не упомянуть позицию внутренних российских русофобов. Их первым манифестом были философические письма П. Я. Чаадаева, ставшие примером национального самоунижения перед Западом и потрясением для части российского общества. О существовании внутренних русофобов, разделяющих многие негативные западные мифы о России и самоунижающихся перед Западом, писал Н. Я. Данилевский, видевший в них одно из проявлений крайне опасной болезни «европейничанья». (Данилевский, 2003. С. 318).

Внутреннюю русофобию разоблачал в своем литературном творчестве Ф. М. Достоевский. «Преклонение перед Западом во всем — это смердяковщина, т.е. безоговорочное признание его первенства по сравнению со всем остальным миром и, конечно же, перед Россией, — является застарелой болезнью части русской интеллигенции. На наш взгляд, той ее худшей части, которая и способна лишь к тому, чтобы призывать к повтору чужих достижений и совершенно отказывать в творчестве своему народу» (Сафонов, 2014. С. 145).

Причиной этой внутренней русофобии, по замечанию В. Е. Шамбарова, стал отрыв части образованной верхушки общества, ее социальной и интеллектуальной элиты от национальных корней (Шамбаров, 2021. С. 8).

В свою очередь, Э. Я. Баталов описывает стереотипные западные образы России, три из которых являются негативными. Первый сводится к тому, что Россия — это не Европа. В этом образе подчеркивается принципиальное цивилизационное различие России и Запада и отмечается цивилизационная отсталость России. Второй образ позиционирует Россию как варварскую, агрессивную страну, склонную к мировой экспансии. Здесь Россия рисуется как страна вечной тирании и деспотизма, антипод западных цивилизационных ценностей (демократии, прав, человека, рынка); агрессор, стремящийся завоевать мир. Третий негативный образ — образ врага, угрозы с Востока, от которого необходимо защищать Запад и весь мир. В общем-то, различие между вторым и третьим негативными образами невелико. Второй негативный образ, по сути, является синтезом первого и третьего. Вышеперечисленные образы монтируются в единую схему: Россия — отсталая, агрессивная страна, экзистенциальный враг Запада.

Исследователь признает, что на Западе, помимо негативных образов России, сложились и два позитивных образа. Суть первого сводится к тому, что Россия — это европейская цивилизованная страна, но со своей спецификой. В этом образе признается некоторая отсталость России от Запада, но акцентируется ее роль прилежного ученика, стремящегося интегрироваться в западную цивилизацию. Суть второго: Россия — это духовная опора и спасительница Запада от внутренней деструкции (Баталов, 2011).

Вышесказанное свидетельствует, что на Западе существуют не только негативные образы России, но и позитивные. Однако негативные преобладают.

Образ Запада в мировоззренческих установках России

Образ Запада в России никогда не был однозначным. В XIX веке в образованном сообществе сложились два направления в его трактовке: 1) «евростремительное», подчеркивающее цивилизационное превосходство Запада и рассматривающее Западную цивилизацию как объект для подражания; 2) «евробежное», акцентирующее цивилизационные различия Запада и России и противопоставляющее подражанию и интеграции России в Западную цивилизацию развитие ее самобытных цивилизационных начал.

Первое направление представляли «западники», второе — «славянофилы». В глазах «западников» Запад представал как вершина социокультурного развития, мировой лидер в экономическом, научно-техническом, социальном и политическом развитии, носитель базовых общечеловеческих гуманистических ценностей (демократия, права человека и др.).

В глазах «славянофилов» Запад представал как высоко развитая, самобытная, но качественно отличающаяся от России цивилизация, достойная уважения, с которой возможно и необходимо равноправное и конструктивное сотрудничество, включая культурный обмен. В то же время «славянофилы» акцентировали внутренние «болезни» западной цивилизации: материализм, позитивизм, атеизм, индивидуализм, потребительство (мещанство), рассматривая их как проявления «загнивания», упадка, деградации Запада. Н. Я. Данилевский подчеркивал, что Запад — это уходящая, находящаяся на стадии упадка цивилизация, а Россия — молодая и выходящая на передовые позиции (Данилевский, 2008. С. 545–546).

С. М. Губаненкова считает, что «...спор между “западниками” и “славянофилами”, по сути, это дискуссия вокруг... стереотипного представления о Западе, либо крайне позитивного, либо крайне негативного» (Губаненкова, 2019. С. 157). Однако это не совсем верно. С одной стороны, «западники» не придерживались однозначно позитивного образа Запада, признавая многие существенные недостатки, проблемы и противоречия западной цивилизации. С другой стороны, «славянофилы», также критикуя Запад, признавали его культурные, научные, технические достижения, разделяли многие общегуманистические западные ценности.

Можно констатировать, что образ Запада в сознании российского общества, особенно его образованной части, был, во-первых, преимущественно позитивным, во-вторых, более или менее объективным (не содержал в себе откровенных фальсификаций и негативных мифов), но амбивалентным, сочетал признающим как достоинства, так и недостатки Запада.

Говоря о российском образе Запада, существовавшем в дореволюционный период, нужно отметить различие между образом, культивировавшимся интеллигенцией и образом, существовавшим в народном сознании. Позитивный образ Запада исторически создавался преимущественно просвещенным обществом и прозападно ориентированной частью национальной политической элиты. В массовом народном сознании, плохо знакомом с Западом, существовал смутный, скорее негативный, чем позитивный, образ Запада, но не как врага, а как инородного, чуждого русскому духу и русской жизни феномена. Однако в народном российском сознании не было ни ненависти, ни страха перед Западом. Исторически этот относительно негативный народный образ Запада создавался в ответ на прозападные реформы, осуществляемые верховной властью.

В советский период коммунистическая пропаганда культивировала идеологический миф о Западе как антиподе социалистического, прогрессивного общества, отождествляемого с Советской Россией. Запад представлялся как воплощение несправедливого, эксплуататорского общества, склонного к агрессии (особенно против СССР), как загнивающее, находящееся в перманентном кризисе капиталистическое общество. В поздний советский период негативный образ Запада стал размываться сначала в сознании части переродившейся коммунистической элиты, а затем и в массовом народном сознании.

С началом прозападных реформ на рубеже XX–XXI вв. в сознании российской политической и интеллектуальной элиты, а также в массовом сознании негативный советский образ Запада был замещен противоположным, идеализированным. Однако урон, нанесенный всем значимым элементам политической, экономической и социальной систем либеральными прозападными реформами, в особенности катастрофическая социальная поляризация общества и ее следствие — массовая застойная бедность, достаточно быстро привели к размыванию позитивных идеологических мифов о Западе. Переход же Запада к открытой геополитической агрессии в форме санкций и прокси-войны на Украине привел к замещению его позитивного образа образом непримиримого и агрессивного врага, антипода самобытной российской цивилизации, закрепившемся как в массовом сознании, так и в сознании патриотической части политической и интеллектуальной элиты российского общества.

Современный российский образ Запада перестает быть амбивалентным, становясь поляризованным. Прозападнически ориентированная часть общества, стараясь сохранить верность позитивному образу Запада, неизбежно становится на позиции национального самоунижения и самоотрицания, а в крайних формах предаёт национальные интересы. Патриотически ориентированная часть российского общества, напротив, акцентируя негативные

черты Запада, доказывает неприемлемость, губительность копирования Россией западных цивилизационных образцов. Данный образ позиционирует Запад как экзистенциального и агрессивного геополитического врага России, в противостоянии с которым Россия должна отстаивать свою самобытность и независимость.

Баланс образов России и Запада

Рассмотрев специфику западного образа России и российского образа Запада, можно оценить их соотношение. Если на Западе преобладает однозначно негативный образ России, то российский образ Запада, по мнению Ю. И. Игрицкого, является амбивалентным, сочетающим позитивные и негативные черты. Исследователь указывает следующую причину подобной амбивалентности: «Только принадлежность к общему социокультурному ареалу, но неполная принадлежность, происходящая из периферийного относительно ядра Европы положения России, могла генерировать амбивалентность отношения и к Европе, и к России» (Игрицкий, 2002. С. 8).

На самом деле современный российский образ Запада поляризован, и это объясняется не принадлежностью к общему культурному ареалу, а к проявившемуся в очередной раз различию цивилизационной идентичности, геополитических статусов и интересов двух самобытных миров.

Западный образ России и российский образ Запада являются неконгруэнтными. Современный западный образ России является цельным, гиперболизировано негативным, мифологизированным. Современный доминирующий российский образ Запада стремительно эволюционирует от позитивного к негативному, но является гораздо более реалистичным, хотя в нем противоречиво сочетаются объективность и идеологическая предвзятость. Кроме того, взаимные образы России и Запада не паритетны. Запад смотрит на Россию свысока, пытаясь утвердить свое цивилизационное превосходство. Россия смотрит на Запад как на равноправного партнера.

Можно сказать, что доминирующий современный западный образ России — намеренно искривленное зеркало для России, а доминирующий современный российский образ Запада — достаточно прямое, откровенное зеркало для Запада.

Динамика отношений России и Запада

Углубляясь в анализ проблемы позиционирования России по отношению к Западу, рассмотрим реальные исторические отношения двух цивилизаций. Отношения России и Запада в отечественном дискурсе колеблются от позитивных до негативных. И. Г. Яковенко отмечает наличие в современном российском общественном сознании двух противоположных типов отношения к Западу: противостояние и устремленность (Яковенко, 2017. С. 522).

Пытаясь опосредовать данные позиции, Яковенко высказывает идею, что противостояние Западу является своеобразной формой, в которой происходит заимствование западных культурных институтов и достижений, поскольку «...позволяет снимать ценностный конфликт, связанный с восприятием чужой культуры, регулировать поток инокультурной информации, осмысливать модернизацию — процесс, объективно ведущий к отказу от исторически устойчивых форм культуры и социальности, — как дело утверждения и укрепления “устоев” и т.д.» (Яковенко, 2017. С. 527). Исследователь полагает, что подобное противостояние характерно для всей российской истории: «...чем сильнее разворачивалось противостояние, тем интенсивнее шел процесс заимствований у актуального или потенциального противника. Это касается всех значимых сфер» (Яковенко, 2017. С. 527).

С. В. Кортунов, позиционируя Россию как Восточную империю, рассматривает ее в качестве экзистенциального оппонента Запада в мировом социокультурном порядке. При этом «...российская парадигма носит фундаментальный характер и предполагает не отрицание развития и не копирование чужих наработок, а именно поиск *иного развития*, возможного его варианта или разновидности. В этом смысле, в этом... качестве Россия может называться Восточной империей» (Кортунов, 2009. С. 555). Поскольку Россия — цивилизационный оппонент Запада, отношения между ними не могут быть бесконфликтными.

В. И. Пантин подходит к проблеме отношений России и Запада с точки зрения установленных им циклов эволюции мировой политической и экономической системы с середины XVIII в., отмечая, что эти отношения регулярно и закономерно обостряются в фазе революций мирового рынка (Пантин, 2021. С. 33).

Несмотря на попытки некоторых отечественных исследователей обосновать возможность если не гармоничных, то по крайней мере бесконфликтных и стабильных устойчивых отношений России и Запада, большая часть отечественных мыслителей подчеркивает историческую неравновесность, несбалансированность отношений России и Запада в лице Европы.

О. А. Платонов пишет о перманентном напоре Запада на Россию с определенной целью: «Это была не свободная встреча двух самобытных сторон, а постоянная попытка западной стороны утвердить свое превосходство» (Платонов, 2010. С. 10). Даже в периоды относительно мирного сосуществования и ограниченного сотрудничества Запад старался максимально использовать Россию в своих корыстных интересах, ослабить как геополитического конкурента и подорвать ее стабильность изнутри: «Со стороны Западной Европы... имела место традиционная геополитическая агрессия и попытки культурной ассимиляции самобытной российской цивилизации. Со стороны России по отношению к Западной Европе традиционно имело место

стремление к конструктивному сотрудничеству, заимствование передовых технических, научных и культурных достижений и защита национального суверенитета и своей самобытности перед лицом периодических попыток военной агрессии» (Поломошнов, 2022. С. 67).

В. Н. Сафонов отмечает, что в отношениях России и Запада «...были периоды сближения и сотрудничества, и времена ожесточенных военных столкновений, и эпохи с почти полным прекращением любых отношений, кроме дипломатических. Отношение Запада к России в целом с течением веков остается стабильно негативным. Со стороны России не единожды были попытки наладить с Западом дружеские открытые взаимовыгодные отношения» (Сафонов, 2014. С. 143).

Из истории реальных отношений России и Запада можно сделать вывод о перманентном противостоянии как доминирующим типе отношений, обусловленном их геополитическими интересами и цивилизационными различиями.

Одним из периодически используемых методов агрессии Запада против России является война, обычно в форме походов коллективного Запада (крестоносцы, поляки и шведы в период Смуты, Наполеон, Крымская война, Гитлер). Причем цели военного нашествия всегда были радикальными — не просто захват части территории и грабеж национального богатства, а физическое уничтожение страны и порабощение народа с последующей колонизацией захваченных территорий.

Другим методом агрессии против России в арсенале Запада была прокси-война, направленная на максимальное ослабление противника силами сателлитов и максимальное затруднение развития российского общества. В наше время прокси-война ведется силами украинского народа и наемников со всего мира при значительном финансовом и технико-технологическом участии Запада.

Весьма популярным и достаточно эффективным методом агрессии Запада является дестабилизация страны изнутри, которая ведется и путем подкупа и установления западного контроля над политической элитой страны, и посредством внутренней дестабилизации российского общества, провоцирования бунтов и революций. Этот метод эффективно работал в период Смуты в начале XVII века, в период Февральской и Октябрьской революций в 1917 году. Современные западные лидеры не оставляют попыток применения этого метода против России и сегодня (попытка цветной революции на Болотной площади в Москве в 2012 году).

Специфическим, но также действенным и популярным методом борьбы Запада против России является цивилизационный соблазн «вестернизации», представляющий квазиинтеграцию России в Западную цивилизацию. Он осуществляющийся руками компрадорской политической элиты

и сопровождается разрушением фундаментальных основ российской цивилизационной идентичности изнутри. Под видом модернизации и мирной ассимиляции происходит поглощение России Западом. Следствием дискредитации основных атрибутов общественного устройства страны становится ее дестабилизация — от кризиса в экономике до разрушения государственного аппарата и общественной идеологии. Конечная цель — «раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни» (Зиновьев, 2000. С. 410–411). Квазиинтеграция России в Западную цивилизацию представляет заманивание России в западные сети на правах младшего партнера, эксплуатируемого и зависимого, с контролем над правящей элитой. Это — в лучшем случае — полукOLONиальная интеграция и колониальное поглощение.

Запад также не пренебрегает методом разрушения национального единства полиэтничной российской общности посредством разжигания национальной вражды, провоцирования регионального этнического сепаратизма и национализма, межнациональных и межэтнических конфликтов. Данный метод активно используется против современной России в виде попыток цветных революций в ряде бывших республик СССР с целью вовлечения России в изнурительный конфликт с бывшими братскими народами, подрывающий стабильность российского общества и российский цивилизационный потенциал.

На рубеже тысячелетий Запад сделал ставку на метод квази-вестернизации России, а когда он не сработал, перешел к целому набору других, более открытых и жестких методов давления. Сегодня в отношении России используются прокси-война, геополитическое вытеснение, экономические санкции, разжигание национальной вражды и конфликтов на геополитической периферии России, угроза прямой военной агрессии.

Заключение

Стоит заметить, что между взаимными образами России и Запада, с одной стороны, и между их взаимными реальными отношениями существует весьма однозначная корреляция. Со стороны Запада мы видим четкое соответствие негативного образа России и разносторонней цивилизационной агрессии. Со стороны России амбивалентный образ Запада и амбивалентное отношение к Западу, актуализированное либеральными реформаторами, по мере обострения геополитического конфликта России и Запада замещается доминирующим негативным образом Запада и соответствующим отношением вынужденной защиты от агрессии.

Таким образом, можно констатировать, что в отношениях России с Западом имеет место исторически существующий конфликт интересов, обусловленный не только геополитическими притязаниями сторон, но их цивилизационными различиями. В связи с этим конфликт носит перманентный характер и приобретает форму жесткого цивилизационного противостояния, поскольку имеет место несовпадение ценностных оснований, образа жизни, ментальных установок.

Список источников

Баталов Э. Я. Европа о России, Россия о Европе // Россия в многообразии цивилизаций: [монография] / [Н. П. Шмелев и др.; редкол.: А. А. Галкин (науч. ред.) и др.]; Российская академ. наук, Ин-т Европы. — М.: Весь мир, 2011. — 889 с. — ISBN 978-5-7777-0487-0.

Губаненкова С. М. Запад о России, Россия о Западе: политические стереотипы прошлого и настоящего // Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своем и родном: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, Орел-Комрат, 19–21 апреля 2019 года / под общ. ред. В. П. Степанова, С. М. Губаненковой. — Орел-Комрат: Модуль-К, 2019. — С. 155–163. — EDN ТТНХРВ.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. — 812, — ISBN 978-5-902725-25-1.

Зиновьев А. А. Запад. М.: Центрполиграф, 2000. 509 с. — ISBN 5-227-00736-5.

Игрицкий Ю. И. Россия против России, Запад против Запада / Ю. И. Игрицкий // Россия и современный мир. — 2002. — № 3(36). — С. 5–30. — EDN BDRJOF.

Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи. Джорданвилл: Совместное издание Свято-Троицкого монастыря и корпорации Телекс, США. — 1991. — 367 с.

Кортунов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла. — М.: Аспект Пресс, 2009. — 589 с. — ISBN 978-5-7567-0551-5.

References

Batalov E. Ya. Europe about Russia, Russia about Europe // Russia in the Diversity of Civilizations / Ed. N. P. Shmelev. Moscow: Ves' mir = Moscow: The Whole World. 2011: 478–516.

Gubanenkova S. M. The West about Russia, Russia about the West: Political Stereotypes of the Past and Present. *Mezhkul'turnyy dialog i vyzovy sovremennosti: drugost' i inakovost' v svoym i rodnom: Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Orel-Komrat, 19–21 aprelya 2019 goda = Intercultural Dialogue and Challenges of Modernity: Otherness and Otherness in One's Own and Native: Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific Conference, Orel-Comrat, April 19–21, 2019* / edited by V. P. Stepanov, S. M. Gubanenkova. Orel-Comrat: Modul-K. 2019: 155–163.

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the Germanic-Roman World. M.: *In-t russkoy tsivilizatsii = Moscow: Izvestia*. 2003; 607 p.

Zinoviev A. A. The West. Moscow: *Center-poligraf*. 2000; 509 p.

Igritsky Yu. I. Russia versus Russia, West versus West. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Modern World*. 2002; 3(36): 5–30.

Ilyin I. A. On the Coming Russia: Selected Articles. *Dzhordanvill: Sovmestnoye izdaniye Svyato-Troitskogo monastyrya i korporatsii Teleks, SSHA = Jordanville: Joint Publication of Holy Trinity Monastery and Telex Corporation, USA*, 1991; 365 p.

Меттан Г. Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Крала Великого до украинского кризиса. — М.: Паулсен, 2016. — 232 с. — ISBN 978-5-98797-138-3.

Пантин В. И. Россия и Запад в 2020-е гг.: перспективы геополитической революции // История и современность. — 2021. — № 1(39). — С. 28–53. — DOI 10.30884/iis/2021.01.02. — EDN KVKCUS.

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. — М.: Алгоритм, 2010. — 944 с. — ISBN 978-5-9265-0756-7.

Поломошнов А. Ф. Россия и Запад: уроки истории // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. — 2022. — № 2. — С. 66–87. — EDN PРВНІК.

Сафонов В. Н. Россия и запад // Вестник Екатеринбургского института. — 2014. — № 2(26). — С. 143–148. — EDN SHTTMJ.

Шамбаров В. Е. Россия и Запад. Почему мы победим? — М.: Родина, 2021. — 320 с. — ISBN 978-5-00180-237-2.

Яковенко И. Г. Познание России: цивилизационный анализ. — М.: Знание, 2017. — 642 с. — ISBN 978-5-7646-0158-8.

Kortunov S. V. National Identity: Understanding the Meaning. *Moskva: Aspect Press = Moscow: Aspect Press.* 2009; 589 p.

Mettan G. West — Russia: A Thousand-Year War. The History of Russophobia from King Kral the Great to the Ukrainian Crisis. *M.: Paulsen = Moscow: Paulsen.* 2016; 232 p.

Pantin V. I. Russia and the West in the 2020s: Prospects for Geopolitical Revolution. *Istoriya i sovremennost = History and Modernity.* 2021;1(39): 28–53.

Platonov O. A. Russian Civilization. History and Ideology of the Russian People. *Moscow: Algorithm, 2010.* 944 p.

Polomoshnov A. F. Russia and the West: Lessons of History. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University.* 2022; 2: 66–87.

Safonov V. N. Russia and the West. *Vestnik Yekaterininskogo instituta = Bulletin of the Catherine Institute.* 2014; 2(26):143–148.

Shambarov V. E. Russia and the West. Why Will We Win? *M.: Rodina = Moscow: Rodina.* 2021; 320 p.

Yakovenko I. G. Understanding Russia: A Civilizational Analysis. *M.: Znaniye = Moscow: Knowledge.* 2017; 642 p.

Для цитирования: Поломошнов А. Ф., Агапова Е. А., Бакулов В. Д. Россия и Запад: проблема позиционирования в культурно-историческом и геополитическом контексте // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2(78). — С. 181–194.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.14
EDN LKOLXJ

История статьи:

Поступила в редакцию — 15.01.2026

Одобрена после

рецензирования — 26.02.2026

Принята к публикации — 27.02.2026

Сведения об авторах

Поломошнов Андрей Федорович

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета (ДГАУ)

Author ID РИНЦ: 629425

SPIN-код: 9910-7034,

paf1@mail.ru

Information about authors

Andrey F. Polomoshnov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University

WoS Researcher ID: ABF-4411-2021

Scopus Author ID: 57201683664

paf1@mail.ru

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета

SPIN-код: 2657-9429

AuthorID: 254721

eagapova@sfedu.ru

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Philosophy at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal

University

WoS ResearcherID: L-6502-2016

Scopus AuthorID: 57204128108

eagapova@sfedu.ru

Бакулов Виктор Дмитриевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета

SPIN-код: 8381-3727,

AuthorIDРИНЦ: 267603

viktor_bakulov@mail.ru

Viktor D. Bakulov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern

Federal University

WoS ResearcherID: D-1177-2019

Scopus AuthorID: 40061031600

viktor_bakulov@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.